

Милостив ли Бог, или он просто ублюдок?

Если он собирался отправить Марибель в прошлое, то мог просто отослать ее очень далеко назад, прежде чем она вошла в этот проклятый дом. Почему он сделал именно так?...

— Я сказала, что мама очень сердится. Ты меня слушаешь?

«Отослать меня назад, в то время, когда дядя занял мое место, и когда Аринель изводила меня?»

Поскольку Аринель подняла такой шум, как только проснулась, девушка смогла быстрее понять ситуацию. И так же быстро у нее появилась сильная головная боль.

«Он хочет, чтобы я снова мучалась, живя с этими людьми?»

Если Бог действительно имел это в виду, то он правда ублюдок.

Держась за лоб, Марибель медленно восстанавливала воспоминания. Ее дядя планировал восстание, а Аринель предала ее. Любящее сердце девушки и все то, что она делала для них, они предали все это.

«Как они могли так поступить?»

Марибель тихонько сжала одеяло. Это была попытка хоть как-то подавить бушевавший в ней гнев. Однако Аринель подумала, что сестра игнорирует ее слова, потому что она еще не совсем проснулась, и приставала к ней, как будто торопилась.

— Она спросила, кто срезал все цветы в вазе. Честно говоря, это была я, потому что я хотела испытать новые садовые ножницы. Сестра, пожалуйста, пойдем со мной. Тебе просто нужно пойти и спокойно постоять там.

«Я не могу сказать, спешишь ли ты или веселишься.»

Она уже была в замешательстве, но образа Аринель, которая требовала, чтобы девушку отчитали вместо нее, было достаточно, чтобы воспламенить гнев Марибель, который все быстрее накапливался.

«Ну и что с того, что Бог — ублюдок. Все, что мне нужно знать, это то, что прекрасный человек передо мной — настоящий ублюдок.»

«Неужели ты думала, что я снова буду страдать так же?»

Марибель стиснула зубы. Она вернулась к тому моменту, когда умерла, надеясь отомстить. Есть ли у этого другой смысл? Это прекрасная возможность. Возможность отомстить.

«Тогда, как я и думала, первое, что мне нужно сделать, это...»

— Если ты что-то натворила, то иди и проси прощения. Не лезь ко мне.

Сейчас она говорила то, что всегда хотела сказать.

— Ч-что?

Аринель выглядела настолько ошарашенной, что это было видно даже одним глазом. Марибель понимала, почему ее сестра так взволнована.

Конечно, она удивлена. Потому что кузина, которая уже пошла бы к тете извиняться с опущенным хвостом и с жалким видом, вдруг велела Аринель идти самой.

— Сестра, с чего это ты вдруг такая?

— Хм?

Аринель не могла приспособиться к перемене отношения Марибель, поэтому она заплакала. Этот метод девушка использовала каждый раз, когда сестра не хотела выслушивать ее просьбы. Раньше Марибель не могла вынести этого выражения беспомощности и неохотно соглашалась.

Но теперь уже нет. Она холодно посмотрела на Аринель и толкнула ее с кровати.

— Я что-то не так сказала? Ты должна взять на себя ответственность за сделанные ошибки.

— Се-сестра... Как ты можешь...

Если у нее хватает наглости стоять и ныть здесь, пусть идет ныть туда. Марибель вздохнула и поправила волосы, упавшие ей на лицо..

— Я не знаю, что плохого я сделала тебе, раз ты так со мной обращаешься.

— Разве ты не помнишь, как я заботилась о тебе, сестра? Было бы просто здорово, если бы ты пошла вместо меня на этот раз!...

— Только один раз?

Марибель нахмурилась. Аринель не могла быть достаточно наглой, чтобы скрыть свои проступки и рассказывать, как она заботилась о Марибель.

— Сестра, я давала тебе одежду, знакомила со своими друзьями и помогала каждый раз, когда мама бранила тебя. Как ты могла так поступить со мной...

После такого долгого бреда она всегда заканчивает эти сцены слезами. Аринель знает, что этот метод работает довольно хорошо.

Вот почему она так давила из себя слезы. На самом деле Марибель была слаба к слезам сестры.

Но Аринель не знала одного. Того факта, что Марибель больше не закрывала глаза на ее ложь, потому что она знала об обмане сестры.

— Ты давала мне одежду, которая вышла из моды, и просила тетю купить тебе новую. Ты познакомила меня с друзьями, а потом всегда обсуждала меня с ними за моей спиной. И ты всегда помогала, когда меня ругала тетя? Разве ты не помнишь, за что именно она меня ругала?

— Сестра....

— Это все из-за тебя. Ты. Аринель. Я говорю о тебе. Ты всегда оставляла меня наедине с беспорядком, который сама же и создала. Разве не помнишь?

В конце концов, все, что Аринель делала для Марибель, она делала для себя. Девушка знала это, но всегда благодарила ее. Потому что она действительно думала о своей кузине с любовью.

«Наши отношения закончатся, если я повернусь к тебе спиной. Ты должна отблагодарить меня, если живешь за мой счет.»

Марибель вздохнула. Просто обмениваться словами с Аринель было неудобно.

«Я должна покончить с этим сейчас.»

Когда Марибель уже собиралась начать говорить, ее сестра нерешительно открыла рот.

— Потому что, если ты скажешь, что сделала это, мама будет ругать тебя меньше...

Что?

Марибель, которая только что холодно отвернулась, тут же повернула голову назад. Она на собственном опыте испытала, каково это — быть настолько злой, что слова не выходят наружу.

«Так как меня ругают меньше, меня можно ругать, а тебя нет?»

Она сердито посмотрела на Аринель, которая плилась на нее полными слез глазами, и быстро отвернулась. Девушка не собиралась сдаваться, как раньше. Марибель взяла вазу, стоявшую на окне.

Бам!

— Се-сестра!

— Закрой свой рот.

Следующим был письменный стол. Марибель бросала хрупкие украшения со стола на пол, одно за другим. Крик Аринель смешался с громким звуком ломающихся предметов и зазвенел у нее в ушах.

Аринель, которая сначала не могла говорить из-за неразберихи, вскрикнула, как только Марибель подняла последнее оставшееся украшение.

— Марибель! Неужели ты сошла с ума? Дай сюда!

В мгновение ока предмет, который девушка держала, оказался в руке ее сестры. Аринель боялась, что Марибель выхватит у нее то, что она взяла, поэтому она высоко подняла руку и посмотрела на нее с презрением.

— Если ты собираешься сойти с ума, то сойди элегантно! Куда ты тянешь свои руки! Ты хоть знаешь, сколько это стоит?

— Я знаю. Ты всегда этим хвасталась. Ты сказала, что получила его в подарок на день рождения.

Чем дольше Марибель улыбалась, тем больше признаков поражения появлялось на лице Аринель.

— Это гораздо лучше, чем то, что ты всегда так глупо называешь меня сестрой. Твое притворство не работает. Почему бы тебе не попытаться позвать мне так, как ты называешь

меня за спиной? Шлюхой, уродиной, или что-то в этом роде?

Шлеп!

Марибель откинула голову назад. Благодаря ощущению покаяния, которое пришло немного позже, она поняла, что кузина ударила ее по щеке. Это воспламенило гнев, который был подавлен в ней.

— Ты только что...

Как только ярость Марибель готова взорваться, дверь распахнулась. В проеме стояла стройная аристократка с аккуратно зачесанными назад волосами. В этом доме была только одна такая женщина.

— ...Тетя.

В глазах девушки ясно читалась ненависть к Виттории Эденберг.

— М-мама...

Аринель заметила пристальный взгляд Виттории и опустила украшение, которое держала в руках. Женщина жестом руки отпустила двух горничных, стоявших позади нее, и посмотрела на беспорядок в комнате, а затем на тех двоих, которые его устроили. От одного взгляда на них у нее начинала болеть голова.

— Объясните мне, из-за чего весь этот сыр-бор.

Виттория слегка коснулась лба двумя пальцами и посмотрела на Марибель раздраженным взглядом.

— Отвечай ты. Я послала Аринель, чтобы она привела тебя ко мне, но ты подняла здесь шум? Разве недостаточно того, что ты срезала все бутоны моих цветов?

— Это сделала Аринель, тетя.

Марибель спокойно оборвала слова Виттории. Она также не забыла потереть свою распухшую щеку, которую ударила Аринель.

То, что она сказала — чистая правда.

— Аринель сказала, что хотела попробовать новые садовые ножницы и поэтому срезала все

цветы.

— Сестра!

Аринель, которая в спешке окликнула девушку, вдруг побледнела. Марибель проигнорировала сестру и опустила дрожащие веки.

— Я сказала, что не хочу, чтобы ты ругала меня, а не ее, но... в конце концов она сделала это.

Хотя Марибель притворилась, что смотрит вниз, она не забыла проверить лицо женщины. Виттория выглядела явно взволнованной. Словно спрашивая, правда ли это, она перевела взгляд на Аринель.

— М-мама. Сестра... она лжет. Я не могла этого сделать.

— И благодаря этому я получила пощечину.

— Мама... это не правда...

Аринель показала свое мастерство, свои жалкие слезы, но глаза Виттории уже были суровыми. Ну, еще потому, что Марибель обычно была честным человеком. И с очевидно распухшей щекой, она не могла солгать.

«Но даже в этом случае она не примет мою сторону, да?»

В отличие от взволнованных матери с дочерью, Марибель была холодна. В конце концов, Виттории не хотелось ругать дочь за этот поступок. И искать возможность отругать ее перед Марибель, которую она так ненавидела, было бы комично. В конце концов женщина решила промолчать.

— ...Аринель. Убери комнату. Очисти все это своими руками. Еще теперь тебе нельзя выходить на улицу.

— М-мама...?

Она холодно закрыла дверь, оставив позади жалобные крики Аринель. Виттория решила закрыть глаза на этот инцидент.

— Ха...

Глубокая улыбка появилась на губах Марибель.

«Это было настолько просто, и почему же я не могла поступить так раньше? Так должно было быть с самого начала.»

Марибель повернула голову. Однако радость победы была недолгой. Она не могла не думать о мести. Девушка, с дружелюбной улыбкой на лице, заговорила с Аринель, которая смотрела на нее так, словно собиралась убить ее с заплаканным лицом.

— Кажется, ты сегодня плачешь больше обычного. Нужен носовой платок?

На лице Аринель отразилось смятение и унижение. К этому примешивался и стыд. Она пожевала губами, затем выплюнула слова, стиснув зубы:

— Сумасшедшая сука.

— Что это за отношение к старшей сестре?

— Не знаю, о чем ты думала, но неужели ты хотела, чтобы я так страдала?

— Я не говорила этого, Аринель.

Насмешка Марибель последовала за ее словами. Худое лицо ее сестры мгновенно покраснело, и рука, ударившая Марибель по щеке, снова поднялась.

Шлеп!

...Однако на этот раз голова Аринель откинулась назад. Она прижала руку к покрасневшей щеке.

Если бы кто-нибудь еще увидел ее, то, возможно, подумал бы, что она выглядит жалко, но Марибель это удовлетворило. Чтобы сдержать нахлынувшее наслаждение, она аккуратно прикусила губу.

— О боже, я случайно. Я всего лишь пыталась отшвырнуть твою руку.

— ...Ты меня ударила?

— Назовем это самообороной.

Девушка сдержала улыбку. Однако ненависть, которую она копила до сих пор, проявлялась бесконтрольно.

— Я не собираюсь больше терпеть твои выходки и страдать из-за тебя. — Спокойно заявила Марибель.

«Больше нет той доброй и тихой сестры, которую ты знала. Я скорее стану злодейкой, чем скромной дурочкой.»

«Все верно, это к лучшему. Независимо от того, является ли Бог ублюдком или нет. На этот раз я собираюсь забрать у тебя все.»

<http://tl.rulate.ru/book/41944/963414>